

УДК 346.31

О СТРУКТУРЕ ИНСТИТУТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

канд. юрид. наук, доц. В.С. ЕЛИСЕЕВ

(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

С использованием теории макроправового (объемно-институционального) регулирования экономических отношений обосновывается механизм построения институтов экономических обязательств, их структура, в том числе на межотраслевом уровне. Показано, что формирование любого института начинается с отражения в нем экономического содержания (имущественного интереса) модели экономического поведения (главной модели обязательства), которое в свою очередь является предметом экономики, соответственно, его закрепление предполагает императивный характер. Впоследствии оцениваются сопутствующие обязательства, сопровождающие главное обязательство, которые подразделяются на позитивные и негативные, последние сдерживаются и подавляются как на уровне института, так и охранительными нормами законодательства (УК и КоАП). Предлагается дополнить систему институтов экономических обязательств межотраслевым обобщенным институтом, отражающим наиболее общие закономерности правовой регламентации обязательственных отношений различных отраслей права.

Введение. Проблема создания механизма научно-обоснованной структуры обязательств, особенно на межотраслевом уровне, обычно обходится исследователями, оставляя ее на усмотрение практических разработчиков обязательственных моделей. Между тем «отношения товарного (экономического) обмена отличаются большим многообразием, требующим глубокого, развитого и весьма тщательного» хозяйственно-правового «оформления» [1, с. 2]. Не определив теоретически структуру экономических обязательств, не выделив в ней элементы, подлежащие воздействию правовых норм различного характера, которые в свою очередь нуждаются в построении на основе определенных объективных закономерностей правовой регламентации, не представляется возможным оценить правовую эффективность института обязательств. Данный вопрос имеет как теоретическое, так и важное практическое значение, поскольку юрист-практик, не владея теорией структуры института обязательств, не всегда имеет возможность оценить, например, содержание договора на предмет различных уловок и ухищрений, позволяющих недобросовестной стороне необоснованно минимизировать свои обязанности, переносить риски и дополнять обязательства на своего потенциального партнера.

Основная часть. Проблема создания научно-обоснованной структуры института обязательств для различных видов обязательств в отраслевых правовых науках решена по-разному (что нашло отражение в соответствующем законодательстве):

1) в гражданском праве задача решена наиболее успешно. Однако при этом границы императивности фактически отодвинуты на задний план, что создало огромные возможности для развития негативного поведения недобросовестной стороны отношений; фактически оставлены за бортом проблемы государственного сектора экономики, которые очевидно не вписываются в рамки гражданско-правовых обязательственных конструкций. Попытка же устранения недостатков императивности на теоретическом уровне остается пока предметом научных дискуссий между цивилистами и хозяйственниками, как следствие, в Республике Беларусь получили практическое воплощение методы хозяйственной практики на уровне нормативных актов Президента Республики Беларусь и правительства, без фундаментального научного обоснования;

2) для фискальных обязательств основной недостаток правовой регламентации связан с игнорированием исходной хозяйственно-правовой природы данных отношений, указывающей на производный характер налоговых обязательств. Соответственно, имеет место крен в сторону финансовых оснований, запутанной правовой регламентации, которая к тому же крайне нестабильна, что делает налоговую систему для понимания обывателя сложной и фактически недоступной;

3) что касается обязательств государственной поддержки, то здесь выделяются две крайности: либо данные отношения регулируются на уровне гражданско-правовых принципов, создавая большие возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных чиновников и руководителей организаций, либо государственная поддержка осуществляется на основании индивидуальных актов, по воле конкретных должностных лиц без всякой систематики, и хозяйствующему субъекту совершенно неясно в перспективном плане, когда на государственную поддержку можно рассчитывать.

В гражданском праве различают обязательства основные (главные) и дополнительные (зависимые, или акцессорные), где последние «целиком зависят от главных обязательств и теряют смысл в их отсутствие» [1, с. 23]. Однако в статье 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) термин «основное обязательство» используется применительно ко всему институту обязательств, а не к структуре данного института. Для сравнения, в статье 1227 Французского гражданского кодекса [2] используется термин

«главное обязательство», выражающий сущность обязательства в целом. Указанную позицию следует взять за основу формирования обязательственных институтов.

По нашему мнению, для любого института обязательств необходимо различать:

1) основное (главное) обязательство – выступающее центральным звеном института обязательств, поскольку *выражает имущественное содержание* модели экономического поведения, получающей правовую регламентацию через определение обязательства. Именно с него начинается формирование первичного института обязательств. Для различных направлений экономических отношений примерами основного обязательства выступают:

- для договорных обязательств – определение поставки товара, регламентированное статьей 476 ГК, или определение аренды, закрепленное в статье 577 ГК;

- для налоговых обязательств – налог на прибыль организаций, определенный главой 14 Проекта Налогового кодекса Республики Беларусь [3];

- для обязательств государственной поддержки – основным обязательством выступает государственная дотация, по поводу которой имеются только указания, как, например, в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 25 сентября 2000 года № 1470 «О мерах по совершенствованию условий оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями» [4], но нет законодательного определения и соответствующей правовой регламентации.

Основное обязательство является «исходной точкой» института обязательств и считается *уже выбранным* в рамках экономических наук, являясь «незыблемой» основой, т.е. выбор данной модели по общему правилу находится за рамками института – это предмет экономических наук, которому право только дает юридически значимое определение, соответствующую правовую регламентацию. Так, если речь идет о поставке товаров, то это та экономическая модель отношений, которая подлежит защите на уровне соответствующего обязательственного института, и недопустимо, чтобы на уровне условий обязательства «поставка» превратилась в «аренду» либо в «дарение», так как в таких случаях нарушается «незыблемость» экономической позиции, т.е. недобросовестная сторона путем различного вида уловок как на уровне условий договора, так и путем фактических действий в рамках неопределенности, заложенной в модели экономического поведения, уходит от исполнения своих основных (экономических) обязанностей либо создает условия, когда по различным причинам она, как оказывается, не обязана выполнять свои обязательства, либо такая обязанность становится профанацией, поскольку «условия договора об ответственности сторон настолько формальны, что фактически такая ответственность и не наступает» [10, § 4].

Соответственно, если задача института права собственности (права экономических возможностей), выраженная в правосубъектности хозяйственной единицы, может иметь как диспозитивный (например, для частных организаций), так и императивный характер (например, для государственных бюджетных учреждений), то *институт обязательств всегда императивен с позиции защиты* того *имущественного интереса*, который в нем заложен. Отход от указанной императивности позволяет недобросовестной стороне фактически не исполнять либо ненадлежаще исполнять свои обязанности, вытекающие из основного обязательства. Например, турист, выезжающий за границу, заключает договор страхования медицинских услуг и, находясь за границей, «имеет неосторожность» заболеть. При обращении к врачу выясняется, что, во-первых, вначале турист должен оплатить лечение из своего кармана, после чего на территории своего государства ему выплачивается компенсация, что по экономическим причинам позволяет 90 % страхователей не выполнять свои обязанности, поскольку у туриста денег на лечение, как правило, не предусмотрено; во-вторых, его страховой полис оказывается с франшизой, что означает отнесение части расходов (например, до ста евро) на свой счет, – это освобождает от необходимости выполнять свои обязательства оставшиеся 10 % страхователей [5].

Можно конечно сказать обывателю, мол, лучше изучайте право. Но разве это спасет положение? Дело как раз именно в праве, которое не закрепляет оптимальные модели обязательств (в данном случае, вытекающих из договора страхования), а если закрепляет, то не защищает имущественное содержание: не ставит императивные барьеры различным уловкам и обходным «маневрам», позволяющим страховым организациям не исполнять свои обязательства на «законных» основаниях.

По нашему мнению, *право должно* защищать интересы всех граждан и *быть настроено именно на средний уровень обывателя*, а не только на тех, кто его изучает, в противном случае необходимо вводить обязательное юридическое образование – хотя и это не даст гарантий от подобных действий, поскольку специалисты-практики в области конкретных экономических отношений всегда найдут необходимые основания неисполнения основного обязательства, если законодательство им это позволяет. Иными словами, если сила права собственности (в широком смысле) направлена на защиту выбора наиболее оптимальных моделей обязательств, где собственно выбор осуществляется из основных моделей (институтов) обязательств, образуя тем самым право экономических возможностей, то *вся сила экономических обязательств должна быть направлена на защиту в рамках института экономических обязательств только одной, основной, модели обязательства и ограждение ее от сопутствующих отклонений*, прежде всего от негативного поведения, следствием которого является неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств недобросовестной стороной;

2) сопутствующие обязательства, которые сопровождают основное обязательство и в совокупности образуют институт обязательств. Законодатель должен выразить свое отношение к сопутствующим моделям, что по-разному отражается в отраслевом законодательстве. В отдельных случаях такие модели экономического поведения выводятся на уровень основных, как, например, отношения контракции, регламентируемые § 5 главы 30 ГК, где учтен риск недопоставки сельскохозяйственной продукции, если он возник по причине неблагоприятных погодных условий (обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает), – в этой части поставщик вправе не исполнить свои обязательства.

Но в своей основе сопутствующие обязательства являются отклонениями от основного обязательства по самым различным основаниям. Полагаем, что целесообразно произвести следующую *классификацию сопутствующих обязательств* (а это всегда либо неисполнение, либо ненадлежащее исполнение основного обязательства) *и оснований их возникновения*: 1) независимые от воли субъектов (форс-мажор); 2) объективно связанные с предпринимательским риском; 3) субъективно связанные с предпринимательским риском (некомпетентность лиц или неспособность лица заниматься определенной деятельностью); 4) связанные с неосторожностью действий определенных лиц; 5) наконец, вытекающие из умышленных действий, направленных на искажение основного обязательства. Указанная классификация применима только для *физических лиц*, поскольку учитывает умысел (степень вины).

Что касается *хозяйствующего субъекта* (юридического лица), то мы исходим из его *формальной природы*, соответственно для него остаются только три группы оснований: 1) объективные отклонения от основного обязательства; 2) отклонения от основного обязательства в силу предпринимательского риска; 3) отклонения от основного обязательства, под первое и второе основание не подпадающие (связанные с негативным поведением сторон).

С позиции деления отношений на позитивное и негативное поведение, на уровне института обязательств для хозяйствующих субъектов к первому (*позитивному поведению*) относятся основное обязательство, а также объективные отклонения от него (1) и отклонения, связанные с предпринимательским риском (2). Соответственно, к *негативному поведению* следует отнести все иные отклонения от основного обязательства (3).

Применительно к физическим лицам, по нашему мнению, к позитивному поведению следует отнести: модели отношений, не зависящих от воли субъектов (форс-мажор) (1); модели, объективно связанные с предпринимательским риском (2), добавив основания, субъективно связанные с предпринимательским риском (некомпетентность лиц или неспособность лица заниматься определенной деятельностью) (3). Тогда, к негативному поведению физических лиц следует отнести модели отношений, связанные с неосторожностью лиц (4) и вытекающие из умышленных действий (5). Последние предполагают не только воздействие охранительных гражданско-правовых норм, но и воздействие охранительных норм права административного и уголовно-правового характера, прежде всего, норм УК и КоАП.

Остановимся на *механизме формирования самостоятельных первичных*, а также *обобщенного институтов обязательств*. В гражданском и налоговом праве сформированы общие подходы к формированию соответствующих институтов, которые заключаются в том, что непосредственно *первичные институты обязательств получили закрепление в особенной части*, а *общие институты*, которые регламентируют наиболее общие закономерности формирования первичных институтов – *в общей части* [6, с. 42 – 47; 7, с. 10 – 12]. Соответственно, указанные принципы нашли закрепление в гражданском и налоговом кодексах. Однако отсутствие закрепленного на теоретическом уровне механизма формирования институтов обязательств привело к тому, что, например, Проект Бюджетного кодекса Республики Беларусь [8] отошел от указанного построения. Это привело к крайне сумбурной правовой регламентации в нем обязательственных отношений, где модели обязательств не получили закрепление даже на уровне определенной имущественного содержания (формулы) обязательств, не говоря уже о сколько-нибудь вразумительной правовой регламентации. Более того, деление на общую и особенную части выполнено не по институциональному признаку, а по признаку деления кодекса на материальное и процессуальное право.

Указанные обстоятельства позволяют говорить о необходимости хотя бы на теоретическом уровне закрепить механизм формирования как первичных, так и общих (обобщенных) институтов обязательств, что дает возможность регламентировать экономические обязательства, что называется, с нуля.

Данные рассуждения позволяют вести речь о следующем соотношении первичных и общих институтов обязательств: «*обобщенный институт экономических обязательств*» (надотраслевой уровень, отражающий наиболее общие закономерности правовой регламентации экономических обязательств) – «*общий институт экономических обязательств*» (отраслевой уровень, отражающий общие закономерности правовой регламентации отдельных видов обязательств: договорных, фискальных и государственной поддержки) – «*первичный институт экономических обязательств*» (отражает правовую регламентацию первичных обязательств) – «*специальные первичные институты*» (могут выделяться из первичного института и уточняться по отдельным признакам).

Первичный институт обязательств формируется с учетом общих положений обобщенного надотраслевого и общего отраслевого институтов экономических обязательств.

Действующее белорусское законодательство не содержит обобщенных институтов надотраслевого уровня и начинается с общих институтов отраслевого уровня, которые для договорных обязательств со-

держатся в общей части ГК, а для фискальных обязательств в общей части НК. Что же касается обязательств государственной поддержки, то они практически не нашли сколько-нибудь детальной правовой регламентации, – имеют место только отдельные элементы указанных обязательств.

В свою очередь на основе первичных институтов для отдельных обязательств могут формироваться *специальные первичные институты* различных уровней, что, в частности, получило распространение в договорном праве. Так, для обязательства контрактации (§5 гл. 30 ГК), являющегося специальным первичным институтом, часть норм расположена в модели договора поставки (§3 гл. 30 ГК), также являющемся специальным первичным институтом более высокого уровня; далее – в общих положениях купли-продажи (§1 гл. 30), который также является первичным институтом для его видов, не урегулированных иными видами специальных обязательств; затем – в общих положениях о договоре (гл. 27 – 29 ГК), который является общим для всех видов договорных обязательств; наконец – в общих положениях о гражданско-правовых обязательствах (гл. 21 – 26 ГК), которые также являются общими для всех видов гражданско-правовых обязательств.

Для налогового права иерархия двухзвенная: общий институт (общая часть НК) и отдельные виды налоговых обязательств (особенная часть НК).

А. Первичный институт обязательств формируется из основного обязательства, выступающего центральным звеном института, и регламентирует основное обязательство в окончательном виде, необходимом для его последующего использования по прямому назначению – это предмет отраслевого рассмотрения. Например, в гражданском праве большинство первичных институтов получили правовую регламентацию в разделе IV «Отдельные виды обязательств», а в налоговом праве – в Особенной части НК (до его принятия – в специальном налоговом законодательстве).

Механизм формирования первичного института обязательств имеет прямое *практическое предназначение* и предполагает использование в правотворческой деятельности: *во-первых*, при *создании новых моделей обязательств*, т.е. ставит своей задачей дать наиболее полную и развернутую правовую регламентацию первичного института (микроинститута) обязательств («с нуля»); *во-вторых*, при *анализе действующих институтов обязательств на предмет полноты их правовой регламентации*, т.е. наличия пробелов и барьеров законодательства. Указанный механизм вполне приемлем для анализа договоров лицами, которые связаны с договорной деятельностью.

Суть механизма формирования первичного института состоит в следующем:

1) рассматривается *экономическая сторона* формирования первичного института: за основу берется *модель экономического поведения* (экономический метод, в основе которого модель ожидаемого экономического поведения), которому необходимо дать полную правовую регламентацию. С этой целью, *во-первых*, *уясняется имущественный интерес* (выгода) обусловливаемый моделью поведения через предмет экономических отношений, *во-вторых*, *определяется совокупность действий*, направленная на достижение данного экономического интереса.

Для более полного понимания модели экономического поведения рекомендуется использовать модель *«добросовестного хозяйственника»* как «законопослушного лица, которое в своей деятельности стремится к получению максимальной выгоды, но действует в рамках, предлагаемых государством, и в соответствии со здравым смыслом» [9, с. 17 – 20], что позволяет осмыслить, как он теоретически должен себя вести в моделируемой ситуации;

2) на основе модели экономического поведения описываем через основные права и обязанности указанную выше совокупность действий (в рамках единого имущественного интереса), уточняем предмет и стороны обязательства, закрепляя тем самым *имущественный интерес обязательства* через формулу обязательства, формируя основу первичного института обязательств.

Для специальных видов обязательств формула может быть дополнена иными элементами, которые необходимы для конкретизации экономических отношений.

Таким образом, экономический интерес закрепляется через правовую материю, – это *экономико-правовая сторона* обязательства.

Экономическое содержание обязательства (именуем также «формулой обязательства» [9, с. 17 – 20]) налагается на общий запрет, формирующий правовой режим первичного института обязательств: «запрещено все, кроме исполнения основного обязательства».

По нашему мнению, *формула обязательства (закрепляющая имущественный интерес) должна всегда присутствовать при нормативном закреплении первичного института обязательств*, а остальные элементы могут входить как непосредственно в первичный институт, так и в общие (обобщенные) институты, – главным критерием является отсутствие пробелов законодательства;

3) формула обязательства дополняется *элементами дополнения формулы обязательства*: временем (сроком) и местом исполнения обязательства;

4) формула обязательства дополняется *элементами течения обязательства*: моментом возникновения обязательств, моментом их прекращения, моментом перехода права собственности или иных прав на имущество, моментами перехода бремени содержания и моментом перехода риска случайной гибели.

Специальные видов обязательств, отмеченные пунктами (3) и (4), могут быть дополнены иными элементами правовой регламентации;

5) непосредственно институт обязательств при нормативном закреплении должен самостоятельно либо в вышестоящих (общих) институтах обязательств определять модели *сопутствующего позитивного поведения* и основания их возникновения (форс-мажор, предпринимательский риск, в том числе действия третьих лиц и т.п.);

б) наконец, выделяют *модели негативного поведения* и основания их возникновения, противодействие которым осуществляется тремя способами: а) учитывается *влияние общего запрета*, формирующего правовой режим первичного института обязательств; б) рассматривается возможность *создания императивных правовых барьеров для негативного поведения*, т.е. воздействие основных элементов негативной модели поведения, которая свела бы к минимуму возможность его проявления. На этом формирование собственно (идеального) института обязательств заканчивается; в) выделяются модели наиболее вредного негативного поведения, которые закрепляются на уровне охранительных норм административного (для юридических и физических лиц), а также уголовного права (для физических лиц), тем самым формируется полный (реальный) институт обязательств.

Для моделирования негативного поведения рекомендуется пользоваться моделью «*совершенного эгоиста*» – «лица, которое использует всевозможные способы максимизации прибыли, пользуясь пробелами законодательства и пробелами применения законодательства», что позволяет более полно определить пробелы законодательства [9, с. 17 – 20].

Приведенный механизм формирования первичного института обязательств в наиболее общем виде позволяет указать направления создания первичного института обязательств «с нуля», а также анализировать любую имеющуюся модель обязательств на предмет полноты ее правовой регламентации.

Б. За основу структуры *обобщенного (общего) института обязательств* берется структура первичного института, которая вместе с тем предполагает следующие отличия: *во-первых*, определение обязательств является обобщенным применительно для всей группы обязательств, входящих в данный обобщенный (общий) институт; *во-вторых*, соответствующая группа обязательств нуждается в расшифровке (*классификации*), образующей институты более низкого уровня; *в-третьих*, указанный институт включает только те элементы правовой регламентации, которые являются единичными (универсальными) для всей группы обязательств; *в-четвертых*, при наличии, кроме основных, аксессуарных или производных институтов, необходимо указание на их соотношение и взаимную зависимость; *в-пятых*, отражаются наиболее общие закономерности правовой регламентации обязательств.

Заключение. Учитывая сложившуюся практику создания Общей части обязательственного права Гражданского кодекса и Общей (Первой) части Налогового кодекса в Беларуси и России, к общим закономерностям правовой регламентации следует отнести положения *об исполнении обязательств, об ответственности за нарушение обязательств, наиболее общие основания прекращения обязательств, общие положения об обеспечении обязательств*.

Непосредственно механизм формирования обобщенного надотраслевого института обязательств имеет универсальный характер, хотя сложившаяся практика законодательства отрицает необходимость его законодательного закрепления. С нашей точки зрения, он весьма необходим и имеет, как минимум, теоретическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: в 2 т. Т. II. Полутом 1: учебник / В.В. Витрянский [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: БЕК, 2000.
2. Французский гражданский кодекс. – М.: Юрид. лит., 1961.
3. Проекты законов и постановлений для рассмотрения Палатой представителей Нац. собр. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.
4. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 93. – Рег. 5/4124.
5. Сирик, Н.В. Правовое регулирование страхования в туризме в России и Беларуси: состояние и перспективы развития / Н.В. Сирик // Актуальные проблемы государства и права Беларуси: материалы респ. науч.-практ. конф., Витебск, 15 – 16 апр. 2005 г. / ВГУ. – Витебск, 2005. – С. 264 – 266.
6. Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / В.Н. Годунов [и др.]; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2002.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. I. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2000.
8. Проекты законов и постановлений для рассмотрения на третьей сессии Палаты представителей Нац. собр. Респ. Беларусь третьего созыва. – Минск, 2005.
9. Веленто, И.И. Теория экономического права: курс лекций / И.И. Веленто, В.С. Елисеев. – Гродно: ГрГУ, 2004.
10. Орлова, Е.В. Договор возмездного оказания услуг: как избежать налоговых ошибок? / Е.В. Орлова. – М.: НалогИнформ, 2003.

Поступила 20.08.2007